

Великий Король Демонов.

Глава 614 – Солнечный день.

Вавилонская Академия Магии и силы уже давно была заполнена толпой. Здесь собрались почти все влиятельные деятели империи. Представители и учащиеся всех школ академии были в ярости, готовясь к грандиозной церемонии.

На самой большой площади академии располагалась эскадрилья рыцарей в черных доспехах. Они защищали Лоуренса, который был одет в церемониальную мантию и стоял с широкой улыбкой, болтая со своими министрами.

Две величайшие угрозы, которые постоянно преследовали империю Ланселота – империю орков и Империю Каси были нейтрализованы Хань Шо за короткий период в дюжину дней с помощью разрушительных методов. Эти служители целую вечность плохо спали, но теперь они могли расслабиться. На их лицах снова появились сияющие улыбки.

До возвращения Хань Шо существовала вероятность того, что сотни тысяч воинов орков из империи орков могут в любой день прорваться через город на южной границе и беспрепятственно отправиться прямо в столицу империи Ланселот, Города Оссен. Присутствие этой огромной угрозы не давало всем аристократам спать по ночам и лишало их аппетита. Они боялись, что когда-нибудь проснутся и увидят вокруг себя нецивилизованных и диких орков.

Привилегированные классы империи постоянно страдали от такого рода душевных мук – вплоть до того дня, когда Хань Шо решил пересечь южную границу города. За это они были искренне благодарны Хань Шо.

Рядом с королем Лоуренсом гордо стоял Фиренц, Лорд южной границы. Сегодня был важный день для Фанни, и, естественно, Фиренц взяла отгул.

К этому моменту история о том, как Хань Шо убил несколько сотен тысяч орков, распространилась словно луч во все уголки империи Ланселота. История была известна всем!

Хотя в этой истории не было никакого преувеличения, великолепный подвиг, заключающийся в том, чтобы самому покончить с несколькими сотнями тысяч орков, не мог звучать более невероятно. Поэтому большинство людей, которые слышали об этом, не были полностью убеждены, что Хань Шо обладает такими возможностями.

По этой причине, как только появился Фиренц, те дворяне и сановники империи, которые имели с ним дружеские отношения, немедленно окружили его и стали приставать к нему, чтобы услышать его рассказ. Король Лоуренс не был исключением.

Хотя Лоуренс был полностью уверен в Хань Шо, история, которая пришла на Южной Границе, была ошеломляющей, чтобы в нее поверить, даже для Лоуренса. После того, как Хань Шо стал богом, величественный воздух естественно исходил от него. Лоуренс чувствовал довольно некомфортное давление на себя, когда он столкнулся с Хань Шо, и поэтому не был склонен искать подтверждения о достоверности этой новости непосредственно от Хань Шо. Теперь, когда ему представилась возможность встретиться с Фиренцем, он внимательно слушал, как министры задавали вопросы.

“Старый безумец, ты уверен, что правильно понял? Брайан, этот юноша, действительно убил сотни тысяч воинов орков, используя некромантов?” - у старого Хана из семьи Беттеридж были

довольно хорошие отношения с Фиренц из-за близости Эмили и Фанни. Он озвучил свой вопрос Фиренц.

Когда старый Хан задал этот вопрос, все вокруг него, патриархи всех семейных кланов, министры империи и даже сам король Лоуренс, наострили уши и показали широко раскрытые глаза. Оказалось, что все хотели это знать.

«К черту все! Верите или нет, это зависит от вас самих! Зачем вы, сборище неосмотренных дураков, так взбудоражены? Даже если я лгу, ты думаешь, что все жители южной границы лгут одновременно?» - Фиренц закатил глаза и закричал. Его снова и снова атаковали одним и тем же вопросом, и он не мог быть более раздражен этим.

“Простолюдины имеют огромную способность преувеличивать и искажать истинную историю. Мы не так заинтересованы, чтобы верить каждому их слову.” - старик Хан коротко и лукаво рассмеялся, прежде чем сделать мрачное лицо. Он устремил взгляд на Фиренц и снова спросил - “Так ты говоришь правду? Этот парень в одиночку избавился от нескольких сотен тысяч воинов-орков, применив магию некромантии?”

Старый Хан знал, что, хотя Фиренц был вспыльчивым человеком, он никогда не говорил глупостей. Он был еще более уверен, что Фиренц говорит правду, когда тот начал проявлять раздражение.

Эта история была просто слишком грандиозной, чтобы поверить в нее. Даже Айермик Коттон, ключ к основанию империи, не достиг таких феноменальных результатов, как Хань Шо.

Уничтожить несколько сотен тысяч орков-воинов в одиночку; что это была за сила?

«Хотите верьте, хотите нет, но я устал с вами разговаривать!» - Фиренц холодно застонал и бросил взгляд на Лоуренса, который подслушивал разговор. Он повысил голос и сказал - “Ваше Величество, прекратите уже подслушивать. Я все еще жду два легиона людей, которые ты мне обещал. Когда они придут? Они нужны мне, чтобы завоевать империю орков! Хм, орки нападали на южную границу в течение трех лет. Самое время дать им попробовать их собственное лекарство!”

Лоуренс смущенно и неловко улыбнулся и пообещал - “Не волнуйся. Через месяц два легиона будут на вашей южной границе. Пожалуйста, будьте внимательны с ними.”

“После кровавой бойни, которую устроил Брайан, Империя орков потеряла все свои нервы. Сейчас он даже более престижен, чем я на южной границе. Все орки думали, что он был настоящим дьявольским демоном и абсолютно не смели больше сражаться с нами. Южная граница теперь в целости и сохранности. Вам не о чем беспокоиться.” - небрежно сказал Фиренц. Он казался очень уверенным.

Лоуренс с улыбкой кивнул и больше ничего не сказал. Однако в этот момент его сердце было переполнено удивлением. Он не ожидал, что Хань Шо будет таким пугающим. Даже вся империя орков так боялась его мощи, что теперь они не стали бы связываться с Империей Ланселота. Подтвердив обоснованность этого инцидента за пределами Южного приграничного города от Фиренц, Лоуренс был еще более полон решимости дать Хань Шо лучшее отношение любой ценой.

У всех сановников империи был шок в глазах. Они все еще медленно переигрывали и переваривали слова, сказанные Фиренц в их головах. Они тоже приняли твердое решение - никогда не выступать против Хань Шо.

«О чем вы говорите?» - в этот момент прозвучал нежный голос Хань Шо. Он подошел с наряженной Фанни.

Легкий макияж и слабая улыбка на лице Фанни еще больше увеличили ее уже очаровательный и великолепный внешний вид. Темная, струящаяся магическая мантия придавала ей торжественный и достойный вид, но в то же время, она не полностью скрывала ее изящную, манящую фигуру. Воздух элегантности, окружавший ее, заставлял каждого, кто встречался с ней, кивать головой. По какой-то причине они просто чувствовали, что Вавилонская Академия Магии и силы поднимется на еще большие высоты с ее служением в качестве канцлера.

“Ни о чем. Мы просто удивлялись, почему тебя еще нет.” - Лоуренс бросился покрывать, прежде чем свободные губы Фиренц раскрыли то, о чем они говорили раньше.

«Фанни, ты сегодня очень красивая, такая же красивая, как твоя мама!» - Однако вскоре после того, как он произнес эти слова, в его разуме появилось воспоминание, и он тихо вздохнул. Его уголки губ медленно опустились.

“Благодарю вас за комплимент, отец. Отец, сегодня счастливый день. Не думай о каких-то грустных воспоминаниях.” - поспешно сказала Фанни с улыбкой, увидев, как лицо Фиренц стало печальным. Она давно простила Фиренц, что он не смог позаботиться о их семье, служа своему народу все эти годы назад.

Фиренц кивнул и промолчал. Казалось, ему стало немного лучше.

Как только появились Хань Шо и Фанни, высокопоставленные лица империи собрались, чтобы поздравить Фанни.

“Хорошо. Давайте начнем.” - Лоуренс кивнул почётному караулу издалека.

Почетный караул, который был готов к бою, начал играть на музыкальных инструментах, как только увидел, что Лоуренс кивнул. Учителя и ученики всех школ начали собираться к месту, когда услышали веселую и беззаботную музыку. Эмили, Фиби, Эмма, Кандид, Амис и многие другие персонажи, с которыми был знаком Хань Шо, все появились на площади. Чтобы продолжить, Эмма вышла на сцену и с любезной улыбкой на лице рассказала славную историю Вавилонской Академии Магии и силы. Фанни с серьезным и почтительным лицом слушала речь Эммы.

Сановники империи, члены Вавилонской Академии Магии и силы также внимательно слушали. Церемония инаугурации проходила организованно и по плану.

Айермик Коттон и Граэ были там, один стоял среди толпы, а другой прятался на вершине самой высокой башни с часами, неуклонно наблюдая за ситуацией вокруг них.

Хань Шо развернул свое сознание. Он тоже был осторожен и начеку. Он страшно боялся, что злонамеренный актер сорвет церемонию.

На площади собрались Король Лоуренс, большинство знати империи, а также будущее империи - студенты Вавилонской Академии Магии и силы. Успешная попытка убийства нанесет неизмеримые потери империи Ланселота. У них не было другого выбора, кроме как быть очень осторожными, чтобы предотвратить самый неприемлемый сценарий.

Через некоторое время канцлер Эмма закончила свою речь, и началась церемония передачи и инаугурации. Все шло в полном порядке, и ничего не происходило, чего еще не было в работе.

Думаю, проблем, скорее всего, не будет. Я сомневаюсь, что кто-то, кто знает, что я здесь, посмеет причинить неприятности, подумал Хань Шо, когда не обнаружил никакой необычной активности с завершением церемонии. Однако, некоторые люди действительно не боятся смерти. Как только Хань Шо подумал, что сюрпризов больше не будет, он внезапно почувствовал что-то особенное в элементах света в окружающей обстановке. Палящий солнечный свет, который шел с ясного неба, казалось, становился все более и более ярким.

Бестелесное давление окутало площадь с неба. Оно было настолько тяжелым, что некоторые люди чувствовали что их душат.

Хань Шо был настороже. Он тут же развернул сознание и передал Граэ и Айермик Коттон.

Айермик Коттон и Граэ почувствовали тоже самое. Оба были в состоянии повышенной готовности, будто великий враг собирался нанести удар.

После тщательного зондирования на мгновение, сердце Хань Шо похолодело и морозный свет вырвался из его глаз. Его тело исчезло в воздухе, словно призрак, и материализовалось на часовой башне в следующий момент, стоя рядом с Айермик Коттоном.

«Это запрещенная светлая магия массового уничтожения – ‘Лучистый Взрыв’. Не один человек использовал магию. Они намерены убить каждого человека на площади. Должно быть, люди из Церкви Света!» - Айермик Коттон сказал Хань Шо глубоким тоном, как только Хань Шо возник рядом с ним.

“Хм, так они постучали в мою дверь, прежде чем я постучал в их!” - Хань Шо холодно застонал, когда убийственное намерение поднялось в его сердце.